

Сложная ситуация складывается и с жильем для беженцев. Несмотря на то, что объем жилья, вводимого в эксплуатацию, на сегодняшний день в Беларуси достаточно велик, бесплатного, социального жилья имеется очень ограниченное количество, и на его получение существуют специальные очереди. Выходом из такой ситуации может быть переселение беженцев с семьями в сельские районы, где существует острый дефицит рабочих рук. Положительный опыт такого рода деятельности уже имеется в Минской и Могилевской областях. Однако и здесь существуют определенные проблемы.

В случае с переселением возможны следующие варианты:

— директор колхоза или совхоза, куда предполагается направить на поселение беженцев, согласен их принять, но только одну семью. В результате сами беженцы уже не хотят туда ехать, так как понятно, что им будет сложно в одиночку интегрироваться в новое для них окружение, и они будут испытывать, особенно на первых порах, культурный вакуум, недостаток неформального общения;

— директор колхоза или совхоза согласен принять несколько семей беженцев, но этому под разными предлогами начинают противиться работники местной паспортно-визовой службы, отказывая в предоставлении прописки;

— потенциальные работодатели в силу различных соображений вообще не заинтересованы в услугах беженцев, поэтому посылать последних туда бессмысленно.

Имеется много причин по которым сложно решается вопрос интеграции в сельскую местность. С одной стороны сложно сломать предубеждение руководителей хозяйств о принятии в колхоз. С другой стороны, у беженцев как правило отсутствуют профессии, необходимые в сельском хозяйстве.

Право на образование. Представляется, что именно образованию детей-беженцев стоит уделять как можно больше внимания в целях их скорейшей интеграции в белорусское общество. Не секрет, что дети гораздо быстрее привыкают ко всему новому, чем взрослые, и если правильно построить учебный процесс с учетом специфических потребностей ребенка-беженца, то по окончании школы он будет чувствовать себя достаточно уверенно в белорусском обществе.

Что касается медицинского обслуживания, то, как показывает практика, особых сложностей с его получением признанные беженцы не испытывают. Проблемы в этой сфере у беженцев такие же, как у большинства коренного населения республики: постепенный переход медицинских услуг в разряд платных.

Мы считаем, что в Беларуси создана целостная система правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежища. Вместе с тем мы можем говорить, что, несмотря на законодательное закрепление прав беженцев в Республике Беларусь, соответствующее международным нормам, на практике выявляются определенные сложности с их реализацией в силу сложной социально-экономической ситуации, сложившейся в республике. Многие проблемы беженцев сходны с теми, которые испытывают граждане Республики Беларусь, но так как первые являются более уязвимой категорией населения, то, по нашему мнению, необходимо предусмотреть дополнительные гарантии реализации их прав.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кипеть А. И., Белорусский государственный университет

Еще известный французский юрист Эммер де Ваттель в свое время указывал на два основных преимущества внешней торговли. Он считал, что путем торговли с иностранцами «нация добывает вещи, которых природа или мастерство не производят в стране, занятой этой нацией» При этом, если торговля «правильно регулируется, то она увеличивает богатства нации и может стать для нее источником обилия и накопления». Внешняя торговля это, прежде всего, морская торговля, а отсутствие выхода к морю создает для внутриконтинентальных государств определенные ограничения именно в процессе ее осу-

щества. В этом и заключается основная проблема географического положения таких государств. Она обостряется еще больше, если государство не имеет достаточного количества минеральных или природных ресурсов, необходимых для удовлетворения нужд собственной экономики.

Во времена существования СССР такие авторы как В. М. Корецкий и Г. И. Тункин указывали на особое положение члена ООН БССР, а также ряда других союзных республик, которые «входя в СССР, не испытывают ни практических, ни юридических затруднений связанных с их внутриконтинентальным географическим положением». Подобной позиции придерживались и представители БССР на первой Конференции ООН по морскому праву 1958 г. Так, глава белорусской делегации И. Геронин утверждал, что БССР «не имеет трудностей в получении доступа к морю. Будучи добровольной участницей СССР, она использует наравне с другими союзными республиками свободный доступ к побережьям всего Советского Союза» Подобная позиция не могла вызывать возражений, так как отсутствие границ внутри самого СССР действительно лишало смысла вопрос о доступе к морю.

Спустя несколько десятилетий, уже в ходе работы Третьей конференции ООН по морскому праву белорусские дипломаты продолжали занимать нейтральную позицию по вопросу доступа внутриконтинентальных государств к морю и его ресурсам. На заключительной, 11-й сессии проходившей в декабре 1982 г. глава белорусской делегации министр иностранных дел А. Е. Гуринович заявил, что «в течение долгих лет мы, как и другие члены указанной группы стран [внутриконтинентальных], стремясь не нанести ущерба интересам других стран, скромно доказывали необходимость учета специфических нужд и интересов этой большой группы государств». Однако, по известным причинам Советский Союз распался и, как отмечает в своей монографии М. И. Савченко, «взгляды Республики Беларусь на эти проблемы значительно изменились и приблизились ко взглядам развивающихся внутриконтинентальных государств».

На сегодняшний день Республика Беларусь имеет стабильный экспортный грузопоток, нуждающийся в транспортировке и перевалке в морских портах. В свою очередь, такие факторы как диверсификация рынков сбыта, более тесное сотрудничество с государствами других континентов, энергетическая безопасность лишь обостряют вопрос создания собственного торгового флота и участия страны в использовании ресурсов Мирового океана. Правоотношения, возникающие в связи с таким использованием, отличаются крайне сложным механизмом международно-правового регулирования. Объясняется это тем, что они возникают в связи с использованием признанных международным правом как «*res omnium communes*» морских пространств и их недр. Сложность этих правоотношений порождает и разнообразие их участников. К ним, например, относятся государства, международные организации, обладающие в некоторых случаях наднациональными правами, коммерческие компании, неправительственные организации, деятельность которых сфокусирована на вопросах защиты окружающей среды, торгового судоходства, науки и культуры.

Вместе с тем, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. являясь своеобразным «памятником международного сотрудничества» устанавливает общий правовой порядок использования Мирового океана. Будучи своеобразной «конституцией морей» она наделяет компетенцией определенные межправительственные организации, призванные разрешать практические вопросы ее применения, предоставляя им право детализировать положения Конвенции. На ее основе, например, были учреждены Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву, Комиссия по границам континентального шельфа.

Своеобразным «кодексом» прав внутриконтинентальных государств можно назвать часть X Конвенции, которая озаглавлена как «Право государств, не имеющих выхода к морю на доступ к морю и от него и на свободу транзита». Девять статей части X, по сути, завершили процесс нормативно-правового закрепления и консолидации международных норм по вопросу о доступе к морю.